

В ТРЕХ ШАГАХ ОТ ПРОПАСТИ: ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Аннотация

В статье представлены новые материалы, касающиеся Ялтинской конференции 1945 года, основанные на ранее засекреченных документах советской внешней разведки, полученных от агентов в Управлении стратегических служб США (УСС). Публикуемый документ был рассекречен СБР России в 2025 году. Основное внимание в материале уделяется состоянию гитлеровской Германии на завершающем этапе Второй мировой войны, трудностям внутреннего положения и мерам, предпринятым руководством Третьего рейха для удержания власти в условиях приближающегося краха. Отмечается различие в оценках хода военных действий и намерениях союзников, зафиксированное в американских разведывательных отчетах периода конца войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Управление стратегических служб США, Первое управление НКГБ СССР, обзор положения Германии.

Автор

Марковчин Владимир Викторович

Старший научный сотрудник НИИ (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил
РФ, кандидат исторических наук, доцент
(Москва, Россия)

В настоящей статье мы продолжаем исследование темы подготовки и проведения Ялтинской конференции 1945 года, на которой решались судьбы не только послевоенного мира, но и стран-агрессоров, развязавших в собственных интересах Вторую мировую войну. Ранее мы публиковали статьи «Тайные планы «Закоулка» или как Сталин переиграл англосаксов в Ялте» [1], «Перед боем в Ливадии: как англосаксы договаривались на Мальте обмануть русских» [2], которые находятся в открытом доступе для исследователей.

Предлагаемые в настоящей статье материалы получены в феврале 1945 года Первым управлением НКГБ СССР (внешняя разведка) от собственной агентуры в УСС (Управлении стратегических служб) США, что делает их интересными вдвойне.

Небольшой по объему материал посвящен внутреннему положению гитлеровской Германии, которая испытывала значительные трудности в условиях широкомасштабного наступления Красной армии, воюющей уже на немецкой земле. Одновременно с этим на Западном фронте англосаксы вели собственное наступление, правда об испытываемых ими проблемах в ходе немецкого контрнаступления в Арденнах не говорится ничего.

Несмотря на то, что основная американская спецслужба того времени (УСС) находилась еще далеко не в лучшем состоянии, аналитический материал в целом соответствует реальному положению дел на германской территории. Аналитикам разведки даже удалось оценить усилия немецкой пропаганды по нивелированию результатов межсоюзнических конференций, проходив-

Павел Михайлович Фитин (1907–1971) —
начальник внешней разведки СССР
(ИНО ГУГБ НКВД-НКГБ) в 1939–1946 годах.
Генерал-лейтенант (1945)

ших в самых разных странах мира (США, Канаде, Великобритании, СССР и т.д.), с тем, чтобы сделать вывод о «мрачных предчувствиях результатов Крымской конференции».

Огромные трудности, с которыми столкнулось нацистское правительство к началу 1945 года, стали предвестниками полного разгрома основного виновника шестилетней мировой войны. Однако упрямо цепляясь за любую возможность продлить собственную агонию, режим Адольфа Гитлера пытался до последнего дня контролировать территорию постоянно уменьшающейся Германии, применяя для этого то «чудеса» геббельсовской пропаганды, то жесткие меры в отношении разуверившегося населения. Впрочем, даже эти меры не помогли.

Открытие памятника начальнику внешней разведки СССР в годы
Великой Отечественной войны Павлу Михайловичу Фитину. Москва, территория
старинного особняка по адресу: улица Остоженка, д. 51, где располагается
Пресс-бюро СВР России. 10 октября 2017 г.

Сов. секретно

83.

В три адреса.

НКГБ СССР информирует сообщает содержание ежедневного политического разведывательного Управления Стратегических Служб США № 40 от 16.2.45. Текст документа получен в Вашингтоне агентурным путем и передан нам по телеграфу.

"Кризис в Германии.

В результате недавних военных неудач немецкая администрация и экономическая система ~~нужно~~ функционировала с большим напряжением. Советское наступление увеличило эвакуацию ~~населения~~ из захваченных Красной Армией областей, усложняя политический контроль ~~загружая немецкий~~ транспорт и перенаселения города. Потеря важных промышленных и сельскохозяйственных районов предвещает серьезные ~~запасы~~ недостачу военных и гражданских продуктов снабжения. Положение усугубляется сильными бомбардировками германских городов, в частности, Берлина, а также мрачным предчувствием результатов Крымской конференции и новым наступлением союзников на двух фронтах.

Германская пропаганда до Крымской конференции заранее пыталась дискредитировать любую декларацию союзников и этим самым свидетельствовала о увеличивающемся беспокойстве нацистов относительно влияния этих деклараций на моральное состояние армии и населения. Эта озабоченность нацистов указывает на их опасение, что эффективность правительенного контроля над населением ослабнет, ибо нацистские же руководители, понимая, что до тех пор, пока сохраняется единство командования и эффективность правительенного контроля, ухудшение морально-политического состояния германского населения не представляет очень большой опасности. Превращение в настоящее время тыловых районов в зону военных действий может временно усилить этот контроль, но в конце концов известный распад фронта и массовая

население)
эвакуация на все уменьшающуюся германскую территорию поставит
под серьезную опасность возможность продолжения системы
правительственного контроля.

Недавно нацистские комментаторы открыто обсуждали серьезность
положения. Однако эти пессимистические радиопередачи имели
целью не подготовку народа к капитуляции, а к "борьбе до конца",
или в отдельных случаях, пропагандировали компромиссный мир.

Массовая эвакуация из восточных районов обусловила исключительно
критическое продовольственное положение ~~населения~~ населения.

Сотни тысяч ~~и~~ собственников, которые раньше сами удовлетворяли
свои потребности в продовольствии и снабжали города с/х продуктами,
сейчас находятся в зависимости от продовольственных запасов в
западных районах, куда они переселились. Однако самой серьезной
проблемой является очевидная ~~недостаточность~~ ~~населения~~ германских
властей эффективно организовать транспортировку и распределение
имеющихся запасов продовольствия среди гражданского населения,
~~а также организовать~~
~~и контролировать потребление~~ местных запасов ~~в~~ эвакуированным
населением. Несомненно, что нацисты в первую очередь будут
обеспечивать продовольствием армию. Продовольственный кризис
может вызвать волнения и беспорядки среди гражданского населения,
но, видимо, вначале не отразится на ~~войсках~~. Количество
случаев беспорядков среди гражданского населения разрастается,
но они ~~подавляются~~ ~~пришли~~ беспощадно подавляются. Нацистский
режим ~~и~~ и нацистская партия, видимо, все еще в состоянии,
благодаря принятым экстренным мерам, проводить эвакуацию
миллионов немцев из районов, находящихся восточнее Одера, хотя
административный контроль/ регистрация, регулярная полицейская
проверка, перераспределение эвакуированных рабочих и т.д./ кажется
уже больше не действует в районе между Одером и Берлином.

К востоку от Берлина не было никаких серьезных восстаний,
отчасти потому, что быстро был введен военный контроль, отчасти
же вследствие того, что отсутствуют

90

эффективные центры антинацистского движения сопротивления. ~~Нацисты~~
Нацистский контроль к западу от Берлина остается все еще сильным."

«Сов. секретно

В три адреса.

НКГБ СССР сообщает выписку из политической разведсводки Управления стратегических служб США № 40 от 16.2.45. Текст документа получен в Вашингтоне агентурным путем.

«Кризис в Германии. В результате недавних военных неудач немецкая администрация и экономическая система функционируют с большим напряжением. Советское наступление увеличило эвакуацию населения из захваченных Красной Армией областей, усложняя политический контроль, загружая немецкий транспорт и перенаселяя города. Потеря важных индустриальных и сельскохозяйственных районов предвещает серьезную недостачу военных и гражданских продуктов снабжения. Положение усугубляется сильными бомбардировками германских городов и в частности Берлина, а также мрачным предчувствием результатов Крымской конференции и новым наступлением союзников на двух фронтах.

Германская пропаганда до Крымской конференции заранее пыталась дискредитировать любую декларацию союзников и этим самым свидетельствовала об увеличивающемся беспокойстве нацистов относительно влияния этих деклараций на моральное состояние армии и населения. Эта озабоченность нацистов указывает на опасение, что эффективность правительственного контроля над населением ослабнет. Нацистские же руководители, по-видимому, считают, что до тех пор, пока сохраняется единство командования и эффективность правительственного контроля, ухудшение морально-политического состояния германского населения не представляет очень большой опасности. Превращение в настоящее время тыловых районов в зону военных действий может временно усилить этот контроль, но, в конце концов, известный распад фронта и массовая (л. 2) эвакуация населения на все уменьшающуюся германскую территорию поставит под серьезную опасность возможность функционирования системы правительственного контроля.

Недавно нацистские комментаторы открыто обсуждали серьезность положения. Однако эти пессимистические радиопередачи имели целью подготовку народа не к капитуляции, а к «борьбе до конца», или в отдельных случаях пропагандировали компромиссный мир.

Массовая эвакуация из восточных районов обусловила исключительно критическое продовольственное положение населения. Сотни тысяч собственников, которые раньше сами удовлетворяли свои потребности в продовольствии и снабжали город сельскохозяйственными продуктами, сейчас находятся в зависимости от продовольственных запасов в западных районах, куда они переселились. Однако самой серьезной проблемой является очевидная неспособность германских властей эффективно организовать транспортировку и распределение имеющихся запасов продовольствия среди гражданского населения, а также организовать контроль над потреблением местных запасов эвакуированным населением. Несомненно, нацисты в первую очередь будут обеспечивать продовольствием армию. Продовольственный кризис может вызвать волнения и беспорядки среди гражданского населения, но, видимо, вначале не отразится на армии. Количество случаев беспорядков среди гражданского населения возрастает, но они беспощадно подавляются. Нацистский режим и нацистская партия, видимо, все еще в состоянии, благодаря принятым экстренным мерам, проводить эвакуацию миллионов немцев из районов, находящихся восточнее Одеря, хотя административный контроль (регистрация, регулярная полицейская проверка, перераспределение эвакуированных рабочих и т.д.) кажется уже больше не действует в районе между Одером и Берлином.

К востоку от Берлина не было никаких серьезных восстаний, отчасти потому, что быстро был введен военный контроль, отчасти же вследствие того, что отсутствуют (л. 3) эффективные центры антинацистского сопротивления. Нацистский контроль к западу от Берлина остается все еще сильным».

Меркулов».

Забегая вперед, стоит отметить следующее. Упоминавшееся уже Управление стратегических служб по окончании войны в Европе получит значительное количество немецких специалистов «плаща и кинжала», с чьей помощью поднимет собственное искусство тайной войны на совершенно новый уровень. Затеянная американцами послевоенная реформа привела в 1947 году к созданию Центрального

разведывательного управления, чьи «грязные» методы ведения шпионажа и специальных операций сопровождаются ежегодными скандалами в самых разных странах мира. И удивляться этому не приходится — у них были «достойные» учителя: эсэсовцы из СД, специалисты абвера, гестапо, отдела иностранных армий Востока Генштаба сухопутных войск вермахта и прочие «специалисты».

Литература

1. Марковчин В.В. Тайные планы «Закоулка» или как Сталин переиграл англосаксов в Ялте // Русская политология. — 2025. — № 2 (35). — С. 24–37.
2. Марковчин В.В. Перед боем в Ливадии: как англосаксы договаривались на Мальте обмануть русских // Русская политология. — 2025. — № 2 (35). — С. 38–53.